

Самое главное, что Гу Ечжи попросил её взять Бай Цинянь в качестве единственной артистки под её началом.

Ци Лань считает, что Бай Цинянь может стать великой актрисой, поэтому она хочет сама воспитывать Бай Цинянь.

Тогда, когда она и Сун Синь расторгли контракт, все чувства и эмоции, которые они обе испытывали, прошли.

Это Сун Синь навлекла на себя беду и неудивительно, что она сейчас в таком состоянии.

Сун Синь:

— ...

Услышав то, что сказала Ци Лань, Сун Синь была шокирована.

Что есть у меня? Она мысленно повторила вопрос, но тут же рассердилась, и её лицо почернело.

Теперь, когда её маска чистоты и невинности разорвана в клочья, у неё нет актёрских способностей, и некому поддержать её за кулисами, Президент Ло, виновник того, что погубил ее. Что у неё есть?..

У неё ничего нет.

Но...

Сун Синь заплакала и сказала:

— Сестра Ци, я была неправа! Я ошибалась! Я буду слушать тебя в будущем и оттачивать своё актёрское мастерство! Ладно? Я буду тебя слушать! Пожалуйста...

Ци Лань поджала губы и ничего не сказала.

У неё был один шанс, который уже упущен, упущен навсегда!

В конце концов Цинь Фэй вытащила плачущую Сун Синь из комнаты.

Только когда Ци Лань позвонили, её нахмуренные брови расслабились, и она немедленно

позвонила Бай Цинянь.

—

Бай Цинянь внимательно читала сценарий, когда зазвонил телефон.

Увидев имя звонившей, она посерьёзнела.

Через несколько секунд она ответила на звонок.

— Привет, сестра Ци.

Бай Цинянь закрыла сценарий и отложила его в сторону.

— Цинянь, звонил режиссёр и сказал, что вопрос с финансированием улажен, и попросил тебя внимательно изучить сценарий.

Голос Ци Лань звучал оживлённо.

— Хорошо, а ты как? Рана болит? – радостно спросила Бай Цинянь.

— Я в порядке, – сказала Ци Лань.

Они немного поболтали, прежде чем Бай Цинянь повесила трубку и подошла к Гу Ечжи.

Она с энтузиазмом обняла Гу Ечжи, затем села ему на ноги и поцеловала его, надув губы, и сказала:

— Спасибо, Ечжи.

Бай Цинянь приняла помощь Гу Ечжи со спокойной душой.

Она хотела получить роль, основываясь на своих актёрских навыках, и если Гу Ечжи был готов помочь ей в других вещах, то у неё не было никаких проблем с этим, она была счастлива принять его помощь.

Бай Цинянь знала, что инвестировал именно Президент Ло, но это было сделано только из-за Гу Ечжи, иначе он не осмелился бы сделать этого.

Гу Ечжи критически просматривал документ, и вдруг в его руках оказалась маленькая женщина. Затем он почувствовал нежный поцелуй на своих губах, он не мог не почувствовать пульсацию в своём сердце, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

Он протянул руку и сжал лицо Бай Цинянь:

— Это Президент Ло вложил деньги.

— Но эта заслуга принадлежит и тебе!

Бай Цинянь улыбнулась и положила голову ему на плечо.

Гу Ечжи посмотрел на нее сверху вниз, думая, что отношения между ними не были простыми или простыми, они казались немного сладкими в этот момент, и он не мог не чувствовать себя беспомощным.

Он ничего не мог поделать, потому что был куском льда, но пламя в его руках было таким горячим, что он должен был вот-вот растаять.

Видя, что он ничего не говорит, Бай Цинянь перевела взгляд на предметы на рабочем столе и сказала:

— Извини, я прервала твою работу!

Бай Цинянь быстро встала, отвела взгляд и сказала:

— Я просто взглянула на них и не увидела ничего из того, что там написано.

Бай Цинянь увидела, как только она поднялась с его ног, губы Гу Ечжи слегка сжались, она подумала, что он рассердился из-за её взгляда.

Но на самом деле...

Уголки губ Гу Ечжи были опущены вниз, потому что мягкое прикосновение, которое присутствовало несколько мгновений назад в его руках, внезапно исчезло, и он почувствовал себя довольно грустно.

Он протянул руку, чтобы заключить Бай Цинянь в свои объятия, посмотрел в её прекрасные пустые глаза, почувствовал, что пропустил удар, а затем наклонил голову, чтобы поцеловать её в губы.

— Ум...

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1174823>